

Митрополит Иларион дал интервью итальянскому информационному portalу AsiaNews

В ходе беседы с корреспондентом "AsiaNews" председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы о ситуации на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии и Ливане, православно-католическом диалоге, Православии в Китае, об актуальных проблемах современного общества, церковно-государственных отношениях в России.

– Хотелось бы узнать Вашу точку зрения о ситуации в Египте и Сирии. В каком положении находятся там христиане?

– Ситуация в этом регионе вызывает у нас глубокое беспокойство. В Сирии на протяжении многих месяцев идет вооруженный конфликт, причем я не стал бы его называть гражданской войной, потому что считаю, что это война нескольких государств на территории третьего государства. Очень часто те вооруженные группировки, которые именуются оппозицией, состоят из иностранных наемников и воюют на иностранные деньги.

Нас в Русской Православной Церкви более всего беспокоит, конечно, судьба мирного населения, в том числе судьба христиан. Мы видим, что экстремистские силы, которые сейчас пытаются получить власть, ставят своей задачей полное уничтожение христианства в Сирии. Там, где они временно приходят к власти, христианское население или практически уничтожается, или изгоняется со своих мест, христианские храмы или разрушаются, или оскверняются.

Мы неоднократно выражали обеспокоенность по этому поводу и в контакте с Антиохийской Православной Церковью, которая является Церковью Сирии и Ливана, разрабатываем и осуществляем программу гуманитарной помощи. В ней участвует Императорское православное палестинское общество. Эта общественная структура играет активную роль на Ближнем Востоке, в том числе осуществляя поставку медикаментов, продовольствия – того, что сейчас необходимо мирным людям, оказавшимся в трудной ситуации.

Огромное беспокойство вызывает судьба двух похищенных митрополитов – Алеппского Павла из Антиохийской Православной Церкви и Иоанна Григория Ибрагима из Сирийской Ордотоксальной Церкви. Я лично знаю обоих иерархов на протяжении многих лет. Это очень авторитетные христианские лидеры. Мы глубоко обеспокоены и самим фактом их похищения, и тем, что на протяжении столь долгого времени нет никаких известий о том, где они находятся и живы ли

вообще.

– Как долго о них нет известий?

– С 22 апреля, то есть уже четыре месяца. Причем были разные информационные сообщения об их судьбе. Ни одно из них не подтвердилось.

– По поводу Египта...

– Если говорить о Египте, следует отметить, что нас беспокоит эскалация насилия, которая сейчас происходит в этой стране. По вине «Братьев-мусульман» – движения, которое во многих странах вообще запрещено как экстремистское, но при этом некоторое время назад пришло в Египте к власти, а сейчас ее утратило – происходит эскалация насилия в стране, разрушаются храмы разных христианских конфессий.

Мы очень надеемся на то, что в Египте восторжествует мир и придут к власти умеренные силы, которые будут заботиться о сохранении межконфессионального баланса, который достигался на протяжении многих веков.

– Как продвигается диалог между католиками и православными, каковы результаты работы соответствующей комиссии? Когда ожидается очередная встреча?

– Следующая встреча Смешанной международной комиссии по диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью состоится, скорее всего, в 2014 году. О результатах говорить пока рано, потому что комиссия взялась за очень сложную тему примата в Церкви и роли Римского епископа в первом тысячелетии. В ходе работы выяснились очень существенные расхождения не только между православной и католической сторонами, но и среди Православных Церквей.

Документ, который сейчас готовится в комиссии, к сожалению, находится под эмбарго. Его очень трудно критиковать и обсуждать кроме как внутри этой комиссии. Мне кажется, что на данном этапе обсуждаемый документ совершенно не удовлетворяет мандату, который комиссия получила от Церквей, и не раскрывает тему так, как это необходимо для того, чтобы православные и католики могли ясно осознать, в чем между ними различия и в чем сходство.

– Сейчас развивается сотрудничество с католиками на уровне этики: сохранение жизни, защита христиан на Ближнем Востоке. Является ли такое сотрудничество более плодотворным, чем собственно богословский диалог?

– Работа комиссии по православно-католическому диалогу – лишь одна из составляющих того диалога и взаимодействия, которые сегодня существуют между православными и католиками. Я думаю, что гораздо более эффективно у нас идет совместная работа в социальной сфере, а также выработка общих позиций по различным нравственным, общественно значимым вопросам.

Здесь мы, я считаю, продвинулись далеко вперед. В частности, хотел бы отметить работу православно-католического форума, который был создан несколько лет назад и провел несколько заседаний в разных странах, в том числе по таким темам, как семейная этика. Мы пришли к очень впечатляющим результатам, которые свидетельствуют об общности позиций, готовности и способности Православной Церкви и Католической Церкви работать вместе для защиты традиционных христианских ценностей.

– Что Вы думаете о новом Папе Римском?

– Я присутствовал на его интронизации и на следующий день имел с ним беседу, в ходе которой обозначил некоторые наиболее важные пункты взаимодействия между Римско-Католической Церковью и Русской Православной Церковью. Со стороны Папы я встретил, во-первых, понимание важности этих вопросов, во-вторых, было очевидно, что для него эти вопросы не новые: Глава Католической Церкви с ними знаком, в них хорошо разбирается. Я думаю, что познания, которые он имеет в области православно-католического диалога, а также его предыдущий опыт служения в Аргентине, когда он несколько раз в год посещал приход Русской Православной Церкви в Буэнос-Айресе, присутствовал за богослужениями, общался с прихожанами, – все это вселяет надежду на позитивное развитие наших отношений при его понтификате.

– Что надо еще сделать для встречи Патриарха Московского и всея Руси и Папы Римского?

– Надо ее подготовить. Если конкретно – нужно прийти к согласию по тем вопросам, по которым у нас пока что существуют разногласия. Вот представьте, как готовятся двухсторонние встречи глав государств: для того, чтобы они встретились, должна хорошо поработать подготовительная группа по различным темам двусторонних отношений. Встречи глав государств, как правило, являются завершением длительного подготовительного процесса. Например, две стороны готовят какое-нибудь соглашение, а главы государств встречаются и подписывают это соглашение.

Вот мы должны подготовить встречу так, чтобы она была не просто протокольной, а позволила вывести наши отношения на новый уровень доверия, взаимодействия и взаимопонимания.

– Какая самая большая из имеющихся на сегодня проблем?

– Самая большая проблема, которую мы унаследовали от недавнего прошлого, – это проблема Западной Украины, где на рубеже 80-х и 90-х годов произошли очень печальные события. Они поставили православные общины в некоторых городах и селах в ситуацию, когда у них нет храмов, негде молиться и совершать богослужения. К сожалению, эта ситуация пока не меняется.

– Вы думаете, что мы приближаемся к этой встрече?

– Я вообще думаю, что с каждым днем мы приближаемся к этой встрече равно на один день. Только я Вам не могу сказать, когда именно эта встреча произойдет.

– Как будет принята Московским Патриархатом идея визита Папы в Иерусалим по приглашению Константинопольского Патриарха Варфоломея I?

– Я думаю, что это вопрос двусторонних отношений между Римской и Константинопольской Церквями. Эти отношения имеют долгую историю, к сожалению, омраченную трагическим событием, произошедшим почти тысячу лет назад и расколовшим христианский мир на две общины, которые не имеют между собой евхаристического общения. Думаю, что встречи между главами Римской Церкви и Константинопольской Церкви очень полезны и важны для уврачевания тех ран, которые были нанесены церковному единству в прошлом.

– Недавно Патриарх был в Китае. Каковы результаты его визита? Какие возможности для религиозной свободы в Китае?

– В Китае Православная Церковь имеет очень долгую историю. Она началась еще в XVII веке, когда русские военнопленные попали в Пекин. Им позволили жить компактно на территории, которую сейчас занимает российское Посольство; там была создана Русская духовная миссия.

Вся история Православия в Китае является историей русского Православия. Точнее, Православие там уже стало китайским, но оно всегда было под эгидой Русской Православной Церкви. Уже в 50-х годах прошлого века, незадолго до начала «культурной революции», была создана Китайская Автономная Православная Церковь в юрисдикции Московского Патриархата. Но вся инфраструктура этой Церкви, которая охватывала практически весь Китай, в годы «культурной революции» была разрушена. И вот последние двадцать с лишним лет мы занимаемся восстановлением этой инфраструктуры и ведем диалог с китайскими властями для нормализации положения православных в Китае.

– В Италии православная община, кажется, становится все больше и больше. Если у Вас есть данные, сколько православных верующих в этой стране? Намерен ли Московский Патриархат там создать епархию?

– Думаю, что в общей сложности в Италии насчитывается не менее миллиона православных верующих. У Русской Православной Церкви в этой стране более пятидесяти приходов. Они уже зарегистрированы как епархия, только у нас нет пока епископа. Сейчас наши приходы в Италии управляются епископом из Москвы. Я думаю, что в ближайшие два-четыре года у нас там будет свой епископ.

– Средства массовой информации в эти дни много пишут о принятом в России законе против геев. Как Вы думаете, этот закон нужен?

– Полагаю, что этот закон нужен, что он принят весьма своевременно. Более того, я думаю, что такие же законы нужно было бы вводить и в других странах вместо тех норм, которые вводятся в целом ряде стран Европейского Союза, где однополым парам дается право усыновлять детей. Считаю, что эта политика западных государств является самоубийственной, потому что в условиях демографического кризиса, разрушения института семьи давать такие привилегии однополым союзам значит, по сути дела, подписывать смертный приговор целым государствам, целым народам.

Сейчас под воздействием секулярной идеологии, рекламы, потребительского отношения к жизни и системы образования, которая направлена не на воспитание высокой нравственности у людей, а на то, чтобы максимально раскрепощать их инстинкты, во многих государствах Европы наблюдается острый демографический кризис. Народонаселение этих стран уменьшается, что, на мой взгляд, является признаком глубокой духовной болезни. Если эту болезнь не лечить, то, как всякая неизлечимая болезнь, она приведет к смерти.

Как мне кажется, в этом отношении с России сегодня нужно брать пример: законы, который у нас сегодня принимаются, как раз направлены на сохранение того, что мы называем генофондом нации, того, что можно назвать человеческим потенциалом. Мы хотим, чтобы в России возродилась крепкая семья, чтобы в наших семьях было много детей, чтобы бескрайние просторы России были по преимуществу населены коренным населением.

– В газетах пишут, что сотрудничество между Церковью и государством в России очень сильно. Некоторые люди недовольны, они жалуются.

– Таких жалоб от людей я не слышал, но слышал вопросы от журналистов. Например, когда я был в Англии, во время интервью на радио BBC мне задали такой вопрос: «А Вам не кажется, что в России сложилась слишком тесная связь между государством и Церковью?» Я на это ответил, что она не более тесная, чем в Великобритании, где главу Англиканской Церкви и епископов назначает королева по представлению премьер-министра. Потом меня спросили: «А Вам не кажется, что человек не должен так долго стоять у власти?», – на что я сказал, что у нас еще никто не стоит у власти 60 лет, как королева Великобритании. Но демократическая Англия просто вырезала неудобные фрагменты из моего интервью – оно пошло в эфир без этих ответов, потому что они не удовлетворили британскую цензуру.

Отношения между Церковью и государством в России сегодня строятся на двух принципах. Первый из них – это взаимное невмешательство государства и Церкви во внутренние дела друг друга. Так, Церковь не вмешивается в политику, не поддерживает ту или иную политическую партию. Она может высказывать свою оценку политическим организациям и деятелям, их программам или отдельным пунктам этих программ, поскольку является участником общественного процесса. Но Церковь не участвует в управлении государством и не участвует в политической борьбе. Со своей стороны государство не участвует в управлении Церковью, то есть, например, не вмешивается в вопросы избрания епископов, Патриарха, во внутренний устав Церкви.

Таким образом, соблюдается первый принцип – взаимное невмешательство во внутренние дела, но есть и другой принцип, не менее важный, – принцип соработничества между Церковью и государством в тех вопросах, в которых оно уместно и необходимо. Это, прежде всего, вопросы, относящиеся к социальной сфере, то есть касающиеся непосредственно повседневной жизни людей. Таких вопросов сегодня очень много. Например, демографическая политика, семейная этика, тема беспризорных детей и многие подобные проблемы. Здесь государство и Церковь соработничают друг с другом, здесь есть очень широкое поле для взаимодействия.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52336/>